Гермиона спустилась к оранжереям и села на скамейку у оранжереи номер 3. Она чувствовала себя так же, как всегда, когда пила зелья: слегка кружилась голова, что-то больное и очень глупое. Ее голова витала где-то в облаках, и она не могла думать о своей жизни. Она знала, что слишком остро отреагировала, и разговор с Севом помог ей почувствовать себя лучше, хотя ей стало еще хуже. Ей действительно нужно было пойти и поспать. В настоящее время. И ей нужно было извиниться перед Гарри или позволить Гарри извиниться перед ней. Она была немного смущена этой шуткой, но понимала, что слишком раздулась. Но прямо сейчас она хотела спать и никогда не просыпаться.

"Почему, черт возьми-"

— Я всегда делаю глупости, когда ты в плохом настроении? Гермиона подпрыгнула, и когда она увидела высокую фигуру, идущую к ней, засунув руки в карманы.

— Гарри, — ровно сказала она. Он немного вздрогнул, затем вынул одну руку из кармана и провел рукой по волосам.

«Гермиона. Миона. Прости. Я вел себя как идиот». Гермиона улыбнулась ему, когда он признал свою глупость.

"Да, вы были. Хочешь объяснить?" Она по-прежнему сидела, а он стоял, и выражение удивления, когда она похлопала по соседнему сиденью, было очень забавным. Гарри занял предложенное место, сел так, чтобы все еще мог смотреть на нее.

— Конечно. Но что именно ты хочешь, чтобы я объяснил? Гермиона еще раз слабо улыбнулась.

«Все это было бы неплохо». Гарри немного просветлел от ее улыбки и одарил ее ослепляющей улыбкой.

«Хорошо. Итак, я разбудил тебя пораньше, чтобы ты увидел мою первую шутку в роли Мародера. И эта шутка была создана, чтобы тебе стало лучше. Честное слово». Выражение его лица было таким по-мальчишески полным надежды, что Гермиона не могла не улыбнуться в ответ. Почему она никогда не могла злиться на него? Потому что он был Гарри Кровавым Поттером, вот почему.

"Правда. Кто был мастером этого?" Гарри опустил голову, демонстрируя застенчивую ухмылку.

«На самом деле, все мы. Это началось, когда кто-то спросил, что может заставить вас чувствовать себя лучше, поэтому я сказал «мое лицо», и это как бы пошло по спирали оттуда. может даже уйти». Он выглядел несчастным. — Это была единственная причина, по которой я разбудил тебя так рано, а ты пропустил это! Гермиона потянулась и похлопала его по руке.

«Я слышал рассказ Сева из вторых рук. Он сказал, цитирую, это было глупо и высокомерно в то

же время болезненно, конец цитаты». Гарри выглядел недовольным.

«Это не было высокомерием! Это было немного глупо, конечно. Но ведь девушкам это должно нравиться!» Гермиона хихикнула.

«Почему бы тебе не рассказать мне, что именно ты сделал такого дерзкого и высокомерного», — сказала она, и в ее глазах мелькнула искра. Гарри действительно был лучшим лекарством от всего...

Гарри подмигнул. «Я пригласила тебя на свидание перед всем Большим залом, сразу после того, как ты набросилась на меня. Плача. И я действительно забавно упомянула о нашем первом свидании».

Гермиона громко расхохоталась. «Отлично. Вы меня заинтересовали. Расскажите мне, что вы сказали».

Гарри широко улыбнулся ей. — Хорошо! Пойдешь со мной в Хогсмид, Гермиона? Гермиона замолчала, постукивая тонким пальцем по подбородку.

"Я не знаю... Что ты думаешь, Гарри?" — поддразнила она с улыбкой.

Гарри ухмыльнулся в ответ. "Я думаю, что вы должны пойти с ним," ответил он шепотом. — Он действительно любит тебя, понимаешь?

Гермиона кивнула. — Я знаю. И я тоже люблю его. Вот почему я говорю «да».

Гарри вскрикнул и поднял ее, чтобы развернуть. — Да! Прекрасная Леди Гермиона едет со мной в Хогсмид! — крикнул он сдавленным шепотом.

Гермиона снова залилась смехом. "Что за?"

Гарри рассмеялся вместе с ней. «Идею подал мне Джеймс. Именно это он и сделал, когда Лили отпустила его с собой в Хогсмид».

— Я знаю, — сказала Гермиона. — Она сказала мне некоторое время назад. Гарри начал кивать, потом побледнел и посмотрел на часы.

— Э-э... Говоря о «некоторое время назад», это было тогда, когда трансфигурация началась. МакГонагалл убьет меня, — захныкал Гарри. «Единственная причина, по которой я не чищу Большой зал прямо сейчас, это то, что она хотела, чтобы я пошел и нашел тебя».

Гермиона подняла бровь. "Она сделала?"

Гарри встал, отряхивая штаны. «Ага. И она сказала мне передать вам, что вы можете использовать Четвертую теорию Адамсона сегодня в классе». Он протянул руку своей девушке, которая с радостью согласилась.

"Ну? Чего мы ждем?" — сказала она, держа его за руку. "Сколько занятий прошло?"

Гарри снова посмотрел на часы. «Около десяти минут. Если мы объясним это тем, что я пытаюсь заставить вас вернуться внутрь и свалить все на вас, то ни у кого не должно быть проблем».

Гермиона издала реалистично звучащий вздох. «Ты бы поставил на блокировку мою идеальную академическую успеваемость? Гарри, как ты мог!»

Гарри вернулся вразнос быстро. — Я бы никогда не сделал такого, миледи! Прогони эту мысль! Нет, прочь! Такая дурная мысль должна умереть! Результат следующего разговора заставил обоих смеяться, когда они добрались до класса Трансфигурации.

Они внимательно изучили свои черты, прежде чем бесшумно войти в комнату. Профессор МакГонагалл как раз читала лекцию и остановилась, когда пара вошла в ее класс, опоздав на пятнадцать минут.

«Мистер Поттер. Мисс Грейнджер. Пожалуйста, займите свои места. Пять баллов от Гриффиндора за опоздание, мистер Поттер, и пять за ваше, мисс Грейнджер. Мистер Поттер, двадцать баллов Гриффиндору за то, что мисс Грейнджер попала в замок. вам за то, что прочитали лекцию мистеру Поттеру о сегодняшней утренней шутке, мисс Грейнджер. С редкой улыбкой профессор МакГонагалл повернулась к удивленному классу.

«Теперь, Четвертая Теория Адамсона вращается вокруг концепции, согласно которой все, что когда-то было живым, может быть Трансфигурировано в живое состояние с использованием меньшего количества энергии, чем Трансфигурация в объект, который никогда не жил. Это противоположные состояния…»

Гарри и Гермиона заняли свои места, Гарри отодвинул для нее стул Гермионы и принял ее благодарный кивок. Когда они уселись на свои места и достали пергамент и перья, они обменялись тайными улыбками. Было приятно думать, что кто-то в этом измерении был на их стороне во всей этой неразберихе. И если этим человеком была профессор Минерва МакГонагалл, тем лучше для них.

Пока лекция продолжалась, Гарри подсунули под стол записку от отца. Или это был его друг? Все было чертовски запутанно...

Он развернул записку и усмехнулся, увидев, что написал его товарищ Мародер.

Shadowfang (Чертовски счастливый дурак с таким классным именем, большое спасибо),

Что, черт возьми, ты сказал Гермионе? Она вышла из Большого зала в слезах и вернулась со смехом в глазах и позволила вам придвинуть для нее стул. Мне нужна та книга, из которой ты выучился. В настоящее время.

К делу: мы получили подробности нашего задержания от Минни. Ты, я и мистер Червехвост завтра с Минни. По ее словам, мы должны вернуть всех животных из ее уроков в прежнее состояние, а затем почистить их клетки. По крайней мере, мы не чистим судно, как Лунатик и Бродяга.

Как Гермиона восприняла розыгрыш?

Зубцы

Гарри обмакнул перо в чернильницу и написал ответ на том же листе бумаги.

Зубцы,

Я сказал Гермионе, какой я глупый. И как сильно я ее люблю. И пригласил ее в Хогсмид со мной. И она согласилась, что я глуп и что она любит меня и едет со мной в Хогсмид.

Она не очень оценила шутку. Но вы действительно ожидали ее?

Не могли бы вы с Муни сделать мне одолжение? Или действительно, Лили и Муни. Можешь заставить их двоих уговорить Гермиону остаться на вечер в библиотеке? А мой бесплатный период?

Темный Клык

Гарри заколдовал записку, чтобы она легла под стол к Джеймсу, который поймал ее и развернул. Он посмотрел на Гарри и кивнул, подтверждая план. Гарри кивнул в ответ, отсалютовав двумя пальцами. Большой. Его план может сработать.

После Трансфигурации Гарри и Гермиона вместе пошли на следующий урок, держась за руки и шутя. Они могли видеть, что все были удивлены их привязанностью, увидев выставку в Большом зале ранее утром. Уильям Колли был одним из тех, кто подбежал к ним, когда они шли на обед.

— Ой! Поттер, Грейнджер! Они остановились, позволив ему догнать. — О чем, черт возьми, это было? Утром? Нужно действительно стараться быть великим придурком Поттером, или у тебя это получается естественным образом?

Гермиона рассмеялась и кивнула Уильяму. «Я почти уверен, что это происходит естественно. Иначе он не был бы таким талантливым». Они вдвоем рассмеялись еще громче, а Гарри смотрел на них с обиженным выражением лица.

«Почему каждый раз, когда мы встречаемся с другим человеком, они в конечном итоге объединяются против меня с тобой, дорогая Миона?» — спросил Гарри. «Это так много просить, чтобы вы объединились со мной с другим человеком? Или даже заставили нас посмеяться над вами?»

— К сожалению, да, Поттер, — протянул он сзади. Гарри обернулся и фыркнул.

— Очень мило с твоей стороны отдать нам свои два кната. Теперь можешь идти, Снейп. Гермиона хлопнула его по руке.

"Гарри!" — сказала она, и в то же время Северус начал говорить.

— Поттер. Кажется, ты работаешь быстро, — сказал Сев, указывая на Гермиону. «Последний раз я видел эту птицу, которую она прятала от тебя».

Гермиона нахмурилась. «Я не прятался. Я просто искал альтернативный путь к Трансфигурации».

Северус ухмыльнулся. «Это приведет вас к оранжереям».

Гермиона фыркнула. «Это был очень альтернативный маршрут».

Уильям рассмеялся. — Понятно. Он вовсе не прятался.

— Наконец-то! Видишь ли, Гарри, ты можешь брать уроки у Уильяма. Он знает, как быть

вежливым с дамой, — воскликнула Гермиона. — Теперь ты собираешься что-то делать с этим хулиганом? — спросила она, обвиняюще ткнув пальцем в Северуса.

Гарри постучал пальцем по подбородку, затем покачал головой. «Как бы я ни любил вас, дорогая, я действительно наслаждаюсь этим. Джентльмены, начинайте!» Четверо игриво препирались, пока не достигли двери в Большой Зал.

Гермиона взяла свою руку в руку своего парня. «Знаешь, нам нужен один Хаффлпафф, и у нас будет полный набор», — заметила она.

Уилл покачал головой. — Ты имеешь в виду одного слизеринца. Северус такой же пуффендуйец, какого я еще не видел. Это заставило Северуса сверлить взглядом, а Гермиону шлепнуть Уильяма по руке.

— Принеси извинения. Северус очень гордится тем, что учится на Слизерине, и тебе лучше знать, чем высмеивать факультет Хогвартса. Если бы ты был старостой, какой пример ты бы подал остальной школе? — спросила Гермиона, уперев руки в бедра. — Не заставляй меня звонить Доркас, Уильям Колли.

С еще несколькими дружескими насмешками четверка вошла в Большой Зал, разделившись, чтобы сесть за свои отдельные столы Дома. Гарри и Гермиона сели вместе, вызывая новые шепотки о статусе их отношений.

«Неужели людям больше не о чем поговорить?» Гарри пробормотал себе под нос. «Все почти так же плохо, как было на нашем пятом курсе».

Гермиона сочувственно погладила его по руке. «Все не так уж плохо, Гарри. Подожди, пока мы не вернемся. Это будет кошмар».

Он улыбнулся ей. — Но ты будешь рядом со мной все время.

Она улыбнулась в ответ. «Писать твои речи и танцевать с тобой на этих душных министерских балах».

Момент был нарушен, когда Сириус ткнул Гарри кувырком. «Любовник! Мы пытаемся поесть здесь».

"А также?" — спросил Гарри, хватая пастуший пирог и передавая тарелку Гермионе.

— И, — сказал Сириус с преувеличенным терпением, — мы можем выдержать только столько любовных голубиных и липких глаз, прежде чем вы заставите нас блевать.

Лили ударила его по затылку. «Сириус! Я, например, думаю, что они очень милые».

После быстрого взгляда своей девушки Джеймс вмешался: «Да, Бродяга. Они совершенно очаровательны. А теперь найди себе леди и перестань жаловаться». Быстрый взгляд на Лили, которая чмокнула его в щеку, и он кивнул, зная, что поступил правильно.

Ремус фыркнул. — Взбитый, — он притворно кашлянул. Лили и Гермиона подняли одну бровь.

— Я имею в виду, Ачу! Сезон аллергии, знаете ли, — быстро сказал он.

Гермиона рассмеялась. — Ремус. Сейчас январь.

— Э… — Ремус не нашелся, что сказать, прежде чем вмешался Сириус, пытаясь помочь своему другу.

«У Ремуса аллергия на снег», — воскликнул он, обнимая друга, который спрятал голову в ладони. — Верно, Ремус?

Ремус вздохнул. «Да. Конечно, Сириус. У меня аллергия на снег. Горе мне, я живу в Шотландии». Стол разразился смехом, другие слышали, что сказал Сириус.

Смех Гермионы был чистым и высоким, привлекая удивленные глаза. Раньше почти никто не видел ее смеющейся. Неужели шутка о снеге сделает ее такой счастливой?

Но если бы любопытные наблюдатели посмотрели поближе, то увидели бы руку Гарри на ее талии и его губы возле ее уха.

«Ты встретишь меня в Комнате Требований? Сегодня вечером?» Гермиона повернулась на стуле, чтобы посмотреть на него.

"Почему?" прошептала она. «Теперь у нас есть собственная гостиная». Гарри слегка улыбнулся ей.

— Ты права. Он наш. А это значит, что мы не можем устроить там свидание. Мне нужно, чтобы моя прекрасная дама была счастлива, не так ли, Гермиона? От его мягкого голоса у нее побежали мурашки, и Гермионе потребовалось некоторое время, чтобы ответить.

"Хорошо. Который час?" — пробормотала она в ответ. У нее было домашнее задание... Как и у него.

«Девять. Таким образом, у нас есть час до комендантского часа». Гермиона немного подумала,

а потом ответила.

«Это приятное пушистое свидание или это будет разговор по душам?» У нее было кое-что, что ей нужно было сказать ему, и сейчас казалось, что это лучшее время для этого.

Гарри прижал ее к себе. «От сердца к сердцу. Если только ты не хочешь пышного свидания».

Гермиона потянулась, чтобы прижаться губами к его горлу. «Долгий разговор звучит просто прекрасно для меня».

— Хорошо, — сказал он, горя зелеными глазами. "Я с нетерпением жду этого."

Они переключили внимание на своих друзей, которые демонстративно не смотрели на них, Ремус и Лили обсуждали уроки, пока другие мальчики обсуждали квиддтич.

— Знаешь, ты можешь… — начал было Гарри, но его перебили.

— Ты Гарри Поттер? Маленькая девочка в хаффлпаффской мантии держала в правой руке свиток и, казалось, была в ужасе от того, что разговаривала с популярным новым семикурсником. Гарри сразу же стало ее жалко, и он кивнул.

— Ага. Профессор Дамблдор просил вас передать это мне? — спросил он тихим голосом, стараясь не напугать ее.

Девушка кивнула, немного расслабившись. — Ага. Как ты узнал?

Гарри усмехнулся. — Альбус Дамблдор не сильно изменился за двадцать лет, — загадочно сказал он.

Маленькая девочка сузила глаза. — А откуда ты это знаешь? Тебе всего восемнадцать.

Гарри кивнул. «Мне всего восемнадцать. Но мои родители ездили сюда, и они знали его, как и мой крестный отец. И мы с профессором Дамблдором много раз разговаривали». Гарри прищурился на девушку, немного повернув голову, чтобы попытаться узнать ее. "Как тебя зовут, раз уж ты, кажется, знаешь мою?"

Девушка немного покраснела. — Мэгги Робертс, — сказала она, заставив Гарри покачать головой. Насколько ему известно, он не знал ни одного из ее детей. Гарри встал, протягивая Мэгги руку для рукопожатия.

«Приятно познакомиться, Мэгги Робертс. И спасибо, что доставили мне это письмо». При этих

словах Гермиона отвернулась от своего места на скамейке, недоумевая, почему Гарри поднялся.

"Гарри?" — спросила она, затем заметила молодую девушку. "Привет."

Мэгги пискнула, затем посмотрела на Гарри, глаза выдавали ее страх перед старшей девочкой. «Мэгги, это моя девушка, Гермиона. Гермиона, Мэгги только что передала мне письмо от Дамблдора. Мне нужно в библиотеку, а потом я отдохну». Он наклонился, чтобы быстро поцеловать ее, а затем ушел, напомнив об их предстоящем свидании.

Мэгги вернулась к своему столику, размышляя о высоком мальчике с проницательными зелеными глазами и добрым сердцем. Если бы она была хотя бы на пять лет старше! Тогда у нее будет шанс. Но Мэгги не была в Хаффлпаффе по какой-то причине. Она была проницательна и могла сказать, в чем заключается лояльность человека. Она могла сказать, что и Гарри, и Гермиона были преданы друг другу. Любому прохожему было ясно, что у них отношения, но Мэгги задавалась вопросом, знает ли кто-нибудь еще, что они влюблены.

Ах хорошо. Если бы только, если бы. Мэгги снова вздохнула, отодвигая еду на другой край тарелки. Она преодолеет Гарри Поттера.

Гарри пошел в библиотеку, но только для того, чтобы быстро вернуть книгу. Вместо этого он срезал путь до Гриффиндорской башни, зашел в свою с Гермионой комнату и взял подарок, который Гермиона подарила ему на Рождество.

Это был ненавязчивый коричневый журнал, потертый и порванный. Пахло ванилью, зеленым чаем, шалфеем и Гермионой. Гарри провел по нему палочкой и поморщился: если кто-то, кроме него самого, попытается туда проникнуть, он окажется в Больничном крыле, если не в больнице Святого Мунго.

Гарри открыл книгу, быстро пролистывая ее. Там были страницы за страницами записей, набросков, формул… Все написано идеальным почерком Гермионы. Он перевернул страницы обратно к первой странице, сел в кресло и стал читать. Первые слова вырвались у него наружу.

Дорогой Гарри,

Вы не поверите, что произошло. Ну, на самом деле вы бы поверили, но только потому, что это я вам рассказал. Я застрял в другом измерении. С твоими родителями! О, Гарри, тебе бы они понравились...

Он прочел первые несколько страниц, все быстрее и быстрее узнавая все больше и больше о жизни Гермионы после прибытия в Хогвартс в 1977 году. Она писала, что отчаянно скучает по нему, она вычисляла арифметические формулы за формулами, пытаясь подтвердить то, что, как она подозревала, было правдой, и выражала ее ссоры с его отцом и крестным отцом. Она писала о девушках с Лили, о занятиях и репетиторстве.

Но больше всего его удивили эскизы. Он никогда не знал, что Гермиона умеет рисовать. Там были зарисовки его родителей, мародеров, территории Хогвартса. Ни один из них не был идеальным, но большинство были хорошими или даже лучше, чем хорошими. Ему никогда не приходило в голову спросить ее, просто не похоже, чтобы Гермиона что-то сделала. Она была книжным червем, и, похоже, у нее не было времени на такие легкомысленные развлечения, как рисование или танцы.

Читая ее дневник, Гарри перенесся в жизнь Гермионы. Теперь он знал о ней больше, чем когда-либо раньше, больше, чем ее любимый урок или то, как она справляется со шрамом на локте. Знай, он знал, что она умеет рисовать, драться и танцевать. Он знал, о чем ей снятся кошмары, о чем она мечтает, когда позволяет себе думать о нем. Гарри был унижен ее подарком и знал, что ничто из того, что он мог ей подарить, не могло сравниться.

Было почти семь, когда Гермиона вошла в их комнату, позволив своей сумке с книгами рухнуть на пол.

— Что ты делаешь? Ты пропустил ужин, знаешь ли. Когда она потянулась, чтобы вручить ему бутерброд, который она принесла ему из Кухни, она мельком увидела то, что он читал.

— Гермиона, — выдохнул он, притягивая ее к себе на колени, отодвинув книгу в сторону. «Я люблю тебя. Я люблю тебя все больше и больше с каждым днем».

Гермиона ничего не сказала, просто позволив ему обнять себя и поцеловать в волосы. «Ты хочешь пойти в Комнату Требований сейчас?» — спросила она. Он сказал, что им нужно поговорить, и ей было любопытно, о чем он хочет с ним поговорить. Она была довольна тем, что позволила ему обнять себя, но ее любопытство росло с каждой минутой.

"Гм. Да. Я думаю." Они встали, Гарри схватил свой плащ и копию карты.

Прогулка до комнаты была быстрой и бесшумной. Они оба думали о том, что нужно сказать, и как к этому подойти.

Гермионе не только было любопытно, о чем Гарри нужно с ней поговорить, но она еще и очень нервничала. Вскоре им придется уйти после того, как Волан-де-Морт уже установил хоркруксы. Она не была уверена, как Гарри отреагирует на ее рассказ об этом. Он не хотел снова убивать, он чувствовал, что выполнил задание, поставленное перед ним миром. Но у него была способность спасать людей, и он не хотел бы видеть, как мир снова умирает. Гермиона знала, что Гарри сделает все и вся для своих друзей, для тех, кого он любит. За то короткое время, что они были в этом измерении, он полюбил своих родителей и вспомнил, как сильно любил Сириуса. Ради них он еще раз встретится с Волдемортом.

Пока они шли к Комнате, Гермиона была настроена. Она поговорит с Гарри о том, как отправиться за хоркруксами. Она уже получила разрешение от Дамблдора покинуть школу для целей, которые они сочли необходимыми. Лучшее время для них, чтобы получить медальон и кольцо, будет на следующей неделе, во время полумесяца.

Гарри расхаживал перед комнатой, повторяя: « Мне нужно место, чтобы поговорить с Гермионой». Мне нужно место, чтобы поговорить с Гермионой. Мне нужно место, чтобы поговорить с Гермионой. Три раза. Когда он закончил, появилась дверь, и они вошли вдвоем.

Комната предоставила им небольшую гостиную с камином и диваном. Были также сделаны несколько стульев для одного человека, а некоторые и для двоих. На маленьком журнальном столике дымился чайный сервиз.

После того, как они приготовили чашки чая и устроились на удобном диване, Гарри открыл рот, чтобы заговорить одновременно с Гермионой.

— Ты первая, — сказал он, желая отложить то, что хотел сказать ей, как можно дольше.

Гермиона кивнула. "Хорошо." Еще мгновение они сидели молча, прежде чем она сделала большой глоток чая.

«Нам нужно поговорить о хоркруксах».

http://tl.rulate.ru/book/79341/2397818